К СЕВЕРНОМУ ПОЛЮСУ. На снимке: самолет «Н-559», пилот Героя Советского Союза К. Михаленко.

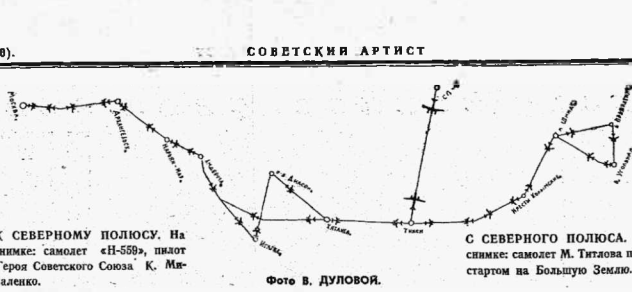


Фото В. ДУЛОВОЙ.

С СЕВЕРНОГО ПОЛЮСА. На снимке: самолет М. Титлова перед стартом на Большую Землю.

НА СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС!

В. ДУЛОВА,
заслуженный деятель искусств РСФСР

БОРТ САМОЛЕТА «Н-559». Вылетели из Москвы и прилетели в Архангельск без всяких происшествий. Дальше наш путь лежит на Крайний Север.

В Амдерме нас встретили, как долгожданных друзей. На улице 23-градусный мороз, метель, а на аэродроме все население поселка. Нас обнимают, жмут руки, аплодируют. Аплодируют даже тогда, когда мы неуклюже переваливаемся через борт грузовой машины и наши движения отнюдь не грациозны.

В столовой накрыты два длинных стола, на них сочные яблоки, тугие мандарины и много других вкусностей.

Время у нас рассчитано до минуты. Немного отдохнув, мы отправляемся на первый концерт. Он происходит в деревянном бараке, приспособленном под зрительный зал. Все стены обиты простынями, потолок над эстрадой — одеялами.

— А это для чего? — удивляюсь я.

— Чтобы над вами не капало, — отвечает кто-то на ходнях и объясняет, что, когда соберутся зрители, пней на потолке начнет таять.

Этот концерт, как и все остальные, прошел с подъемом.

В связи с нашим приездом в поселке объявлен «День культуры». Руководители местных организаций составили график культурного обслуживания населения. В нем записано: «Работники полярной станции в таком-то часу смотрят кинофильм «Море студеное» (фильмы привезли мы). «Коллектив такого-то учреждения слушает лекцию; старшеклассники отправляются на концерт» и т. д. «День культуры» начался в десять утра, закончился около трех часов ночи. Киносеансы, лекции, концерты непрерывно чередуются. Лекции читает режиссер А. Шаис, он же жокультурирует кружки художественной самодеятельности. Зрители горячо принимают посланцев Москвы.

— Мы все боялись, что вы не прилетите, — рассказывали нам. — Синоптики говорили, что летной погоды не будет. Но ваш Михаленко — виртуоз, он прекрасно посадил машину.

НАРЬЯН-МАР. Это — столица Ненецкого национального округа. Ненцы празднуют 25-летие своей автономии. После торжественного заседания — наш концерт.

Пока выступала Р. Зеленая, я вышла в фойе — длинный коридор. Вдоль стены, на скамейках уложены радиолом грудные ребята. За ними присматривает работница клуба, а матери сидят в зрительном зале и вперебив в жилах слушают концерт столичных мастеров искусств.

ИГАРКА. Сюда мы летели над Баренцовым морем. Ветер отогнал льдины, и нашему взору предстало синее-синее море, такое, какое мы привыкли видеть на Кавказском или Крымском побережье. В море плавали льдины. От этого чудесного зрелища нельзя оторвать глаз.

В порт Игарка во время навигации приходит множество океанских судов за советским лесом. Территория лесной биржи состоит из бесконечного ряда «улиц», образуемых штабелями золотистых досок высотою с пятиэтажный дом.

Очень сложны условия строительства в Заполярье. Едва вновь выстроенный дом заселяется, грунт начинает таять, здание оседает, разрушается. Институт мерзлотоведения Академии наук СССР разрабатывает проблемы строительства на мерзлых грунтах.

Нас приглашают на станцию вечной мерзлоты Института мерзлотоведения Академии наук СССР. Она помещается на улице Большого театра. Есть в Игарке и улица Малого театра. Они названы так в честь бригад артистов Большого и Малого театров, побывавших в Арктике до войны.

Научные сотрудники показывают нам тоннель глубиною в 9 метров. Стены его чем-то напоминают конфеты «Раковые шейки»: слой земли, слой льда, и все это светится, сверкает и переливается в свете электрических ламп.

В дни Великой Отечественной войны в Игарке был вырыт колодец глубиною в 15 метров. В него опустили ящик с газетами. Там он пролежит 100 лет. Потомки вскроют колодец и изучат результаты опыта длительного хранения бумаги в земле.

Мы побывали в Доме народов Севера. Учатся здесь представители северных народностей: тунгусы, чукчи, долганы, ненцы и другие. В красном уголке я увидела стенную газету «Искусство» с портретом Р. Глиэра. Она вышла ко дню рождения этого выдающегося советского композитора. Искусство действительно проникло в самые дальние уголки нашей страны.

ОСТРОВ ДИКСОН. Трасса из Игарки на остров Диксон пролегает над тундрой. Плотность населения здесь невелика. На расстоянии нескольких сот километров мы насчитали всего два чума.

На Крайнем Севере при школах построены интернаты. Учащиеся живут здесь весь учебный год. По воскресеньям к ним за многие десятки километров приезжают на собачьих упряжках родители.

На острове Диксон 27 градусов мороза, дует ветер силой в 4 балла. Он проникает во все щели, проникает насквозь.

Наш концерт транслировали по радио. Во время концерта на сцену принесли восемь радиограмм, авторы которых благодарили артистов за доставленное удовольствие. Среди них были и радиограмма со станции «Северный полюс-3». Радистка, принесшая эту радиограмму, была взволнована не меньше, чем мы.

— Понимаете, — объясняла она, — впервые установлена связь с этой станцией. Мы даже не подозревали, что они нас слушают.

Мы тут же передали наш ответ отважным полярникам и пожелали им благополучно завершить дрейф.

ХАТАНГА. На Крайнем Севере смедаются понятия о времени, погоде. С каждым днем увеличивается разница во времени с Москвой, и в конце концов она достигает 9 часов.

Неправильно научит здесь слово весна. Когда мы приземлялись в Хатанге, синоптик сказал:

— У нас весна. Всего 42 градуса мороза...

К этому остается добавить, что ветер валил нас с ног.

ТИКСИ. Город расположен в живописной бухте, окруженной высокими горами. С воздуха цепь сопок напоминает ряд белоснежных сахарных голов. 40 градусов мороза в Тикси переносятся легко, так как бухта прикрыта горами и ветрам недоступна.

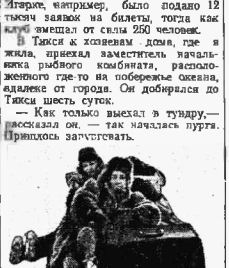
Тикси по праву считается центром Советской Арктики. Здесь есть хороший клуб с просторным и удобным зрительным залом. Все наши концерты работники клуба записывали на пленку. По их просьбе мы дали три концерта с разными программами.

— Мы их будем транслировать после вашего отъезда...

И все же в Тикси, как и в других населенных пунктах, нам не удалось удовлетворить заявки населения. В Игарке, например, было подано 12 тысяч заявок на билеты, тогда как клуб вмещал от силы 250 человек.

В Тикси к хозяевам дома, где я жила, приехал заместитель начальника рыбного комбината, расположенного где-то на побережье океана, далеко от города. Он добирался до Тикси шесть суток.

— Как только выехал в тундру,— рассказал он, — так началась пурга. Пришлось запутешествать.



НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ. На снимке: возвращение с концерта в кают-компанию на аэродром.

— Что это значит? — спросила я.

— Когда начинается пурга, человек собирает собак в кружок, пожмется между ними и закрывается нартами. Так он лежит до тех пор, пока не прекратится вьюга, после чего, раскопав снег, запрягает собак и отправляется дальше.

— Неужели вы не знали, что предстоит пурга?

— Предполагал, — уклончиво ответил он, — но не был уверен.

И тут же чистосердечно признался:

— Очень хотелось попасть на ваш концерт.

Гость рассказал нам, что в море Лаптевых широко ведется подледный лов рыбы. Один рыбак может выловить за сутки на 1.700 рублей осетра, нельму, омуля, муксуна, чира и другой ценной рыбы.

КРЕСТЫ КОЛЫМСКИЕ. Сюда мы попали 1 апреля. В этот день, на 9 часов раньше, чем в Москве, в поселке начался сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Мы с огромным воодушевлением поставили свои подписи под этим историческим документом. Советские люди на всех долготах и широтах в те дни демонстрировали свою волю к миру, свою поддержку миролюбивой политики Советского правительства, свой гневный протест против кровавых замыслов англо-американских атомщиков.

В Крестах Колымских нас просили дать еще несколько концертов и даже в шутку пригрозили:

— Вы в наших руках. Не дадим погоды, не улетите отсюда.

И все же мы вынуждены были ответить отказом. Нас ждали на полюсе.

(Окончание в следующем номере).

48 концертов

Пять дней прошли в сборах и хлопотах. Мне долго не могли подобрать на складах арктический костюм по росту. Наконец, все уладилось.

Спешу на аэродром. Там уже собралась вся наша группа: В. Дулова, Н. Нелина, Р. Зеленая, А. Сметанина, М. Птицын, Р. Калачева, Нази Ширай, А. Гончаров, Б. Брунов, Л. Чепный, А. Шаис, руководитель бригады М. Шапиро.

Самолет ведет Герой Советского Союза К. Михаленко. Остановка в Архангельске, и пилот берет курс на северо-восток. Мы летим в Арктику.

* * *

Арктика встретила нас радушно, принимают всюду горячо, «концертные залы» переполнены. Зрители знают всех нас по выступлениям на радио, у них есть любимые номера, и они настоятельно требуют, чтобы мы исполняли их сверх программы.

В Нарьян-Маре нас приглашают на оленьи гонки. В последний раз они проводились двадцать лет назад. Сейчас оленеводческие колхозы окрепли, вывели новые породы сильных и выносливых оленей и хотят выяснить, какие породы обладают лучшими качествами.

К 10 часам дня празднично одетые нарьян-марцы устремились на так называемое «болото». Там собрали оленьи упряжки. Оленеводы приехали за 200—300 километров, чтобы принять участие в состязаниях. В основном это ненцы, но есть и коми; по своему внешнему виду они резко отличаются от ненцев. Коми очень красивы, в большинстве русоволосые, у ненцев резко выраженный монгольский тип. Как правило, и те и другие хорошо говорят по-русски.

Гонки оленей — красивое зрелище. В них участвовало 15 упряжек по четыре оленя в каждой. Гонки и праздничество снимала оператор Ленинградской студии кинохроники. Мы снимались и снимали, катались на оленях.

* * *

Во всех поселках Арктики необычайно ценится первоклассная техника. Часть городов и поселков Арктики отапливается углем, добытым на Крайнем Севере.

Побывали мы на Пловерской машинно-зверобойной станции близ бухты Провидения. Она прекрасно оснащена техникой. Здесь много катеров, тракторов, два рыболовецких судна, своя мастерская, электростанция.

Население смешанное — русские, эскимосы, чукчи, представители других народностей. Чукчи и эскимосы работают мотористами, токарями, некоторые из них живут в квартирах, а не в ярангах.

* * *

После одного из концертов нам показали национальные танцы на темы: охота на моржа, погрузка угля и другие. Импровизациям эти очень интересны. Любопытно, что все исполнители — пожилые люди. Одному из них было 70 лет, остальным — не меньше 40. Танцы и «этюды» шли под аккомпанемент музыкальных инструментов, похожих по форме на теннисную ракетку, только вместо сетки на них натянута кожа.

В Хатанге мы впервые увидели белых медведей. С острова Среднего (Северная Земля) прилетел летчик Руднев. Он доставил двух белых медвежат. Забавные зверьки, один из них очень сердитый, все время урчал.

Во всех поселках, где мы побывали, много рыбы. В Тикси нам рассказывали следующее. В 80 километрах от города есть рыбозавод. Так как в тундре очень мало леса, то на дорогах, связывающих завод с городом, ставятся вешки из крупной рыбы.

Климат на Крайнем Севере здоровый. Везде видишь румяные, веселые детские лица. Инфекционные заболевания — редкость.

* * *

Не стану рассказывать о самом полете на Северный полюс, длившемся шесть часов. Скажу только, что экипажи десять дней трудились, забивая снегом и заливая водой трещины, срезая ропаки, торосы бугры, укатывая посадочную площадку.

Из всех концертов, данных в Арктике, самое незабываемое впечатление оставил концерт на станции «Северный полюс-4».

Он начался несколько необычно. Под открытым небом на площадке между домиками расстелили ковер, на котором артисты Р. Калачева и М. Птицын мастерски исполняли ряд акробатических номеров. Тем же выступила у жонглер Нази Ширай.

Затем все перешли в кают-компанию, где концерт продолжался. Первой выступила В. Дулова, она исполнила вариации М. Глинки. Кто бы мог подумать и представить, что в 2.000 километрах от арктического побережья, в глубине Ледовитого океана раздадутся звуки арии!

Под аккомпанемент В. Дуловой я спел «Я помню чудное мгновенье» М. Глинки. После этого Л. Чепный взялся за аккордеон, и с его сопровождением прошла вся остальная программа.

Сердечно была встречена слушателями Н. Нелина, исполнившая исполнившая несколько песен. Тепло была принята А. Сметанина. Р. Зеленая с блеском, присущим ее дарованию, прочитала ряд произведений А. Барто и новый номер «Письмо маленькой москвички». Зрители хохотали до упаду, хотя это не следует понимать буквально — упасть в кают-компании даже негде негде было. А. Гончаров превосходно прочитал отрывок из повести «Хорошо!» Вл. Маяковского. Стихи отвечали настроению аудитории — всем действительно было очень хорошо.

Вел программу конферансье Б. Брунов. Каждую реприму аудитория встречала дружными смехом.

* * *

Мы много поработали. 48 концертов дано бригадой московских мастеров искусств за месяц.

Но для Арктики — это мало, очень мало. Современная Советская Арктика, — не экзотический край, а цепь городов и поселков. Необходимо, чтобы Министерство культуры СССР организовало систематическую посылку туда бригад артистов, отдельных исполнителей и лекторов. Героические труженики Советской Арктики хотят видеть у себя мастеров искусств, и наш долг — удовлетворить их законное желание.

П. ЧЕКИН,
заслуженный артист РСФСР.

НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ. На снимке: кают-компания.

НА СЕВЕРНОМ ПОЛЮСЕ. На снимке: палатка артистов.